

Толчком к написанию этой статьи послужило письмо моей мамы, точнее один из ее пассажей, где она меня укоряет в том, что “дескать, ты, сынок, еще не президент, чтобы описывать свою личную жизнь”. В этом искреннем совете фактически отражено колоссальное различие русской культуры от культуры западной, особенно североамериканской. Некоторые аспекты этой темы я хочу изложить на страницах “Волги” (Астрахань).

Российский народ и американская нация

На Руси издревле были священны слова “народ” и “власть”. Считалось, что власть заботится о народе, народ, соответственно, почитает власть. Как только эта гармония нарушалась, возникали бунты, восстания и революции. Правда, вскорости все возвращалось на круги своя, т.е. восстанавливался привычный баланс в отношениях между народом и властью. При социализме, особенно в период Сталина, этот тип отношений принял карикатурно-трагичные формы: власть уничтожала народ, народ в ответ продолжал боготворить власть. Все это ни хорошо, ни плохо. Сие есть объективная реальность российской действительности. Это данность России.

Вопрос в том, как эта данность проявляется в менталитете, или, говоря по-русски, в умострое простых россиян.

Средний российский житель всегда, с одной стороны, боялся власти, с другой - очень ее чинопочитал. Это был своего рода синдром любви и ненависти. Что естественно, поскольку от власти зависело все существование человека. Без нее он просто не знал бы, что ему делать и как жить. Именно власть расписывала его “права и обязанности”, особенно, в период социализма.

А поскольку перед властью ты “букашка”, свою сущность средний россиянин обретал только в коллективе (до революции - в общине) как часть чего-то большого, которое иногда может “поспорить” и с самой властью. То есть россиянин без коллектива был ничто, а с коллективом - все. Множество коллективов-общин и составляло народ. Помните, как мы с гордостью говорили: Мы – советский народ.

“Мы” всегда было выше “Я”. “Я”, как мне постоянно напоминала мама, последняя буква в алфавите. Руководители “партии и правительства” и те предпочитали “мы”.

Даже Сталин говорил не “я так считаю”, а “как партия скажет”. Или наши цари-бабушки: “Мы – Николай II”.

Почтение к “мы – народ” проявляется в том, что можно, например, Иванова или Петрова назвать дерьмом или сволочью, но попробуй сказать, что народ – дерьмо. – Ах, ты народ не уважаешь, – завозмущается тот же Иванов-Петров. - Он тебя вспоил-вскормил, а ты, гад такой, его оскорбляешь?!

А как в Америках? Все наоборот. Можно сказать, что американцы – дерьмо, что канадцы – не лучше. Но попробуй сказать, что болван какой-нибудь Джон или Билл. За оскорбление личности тебя притянут в суд, и, как минимум, штраф гарантирован. (Кстати, дети, по крайней мере в Канаде, где-то лет с 15 или 16 имеют право подавать в суд за оскорбление личности, в том числе и на родителей).

Вы никогда от американца или канадца не услышите: Мы – американский (канадский) народ. Эту фразу нельзя даже перевести на английский язык. Потому что слово people, которое в русско-английских словарях дается как народ, на самом деле означает: а) человек или человеческая раса, б) сообщество, в) родственники, г) плебс, д) колонисты. Только очень образованный американец-канадец перевел бы слово народ как nation=нация, в которое он вкладывает, однако, иной смысл. Но он бы никогда не сказал: We are American nation (Мы - американская нация), потому что “мы” это чего-то много, а американец рассматривает себя как нечто единичное, индивидуальное. Он всегда старается избежать растворения в “мы”. Только “Я”, причем с большой буквой. В результате американская нация состоит из множества индивидуальных “Я”.

Подобное самосознание определяет его наплевательское отношение к власти в принципе. Он от нее не зависит ни экономически, ни социально, ни политически. Североамериканец подчиняется только закону, перед которым все равны, а власти более “равнее”. По телевидению только и показывают, как хлещут бедного Клинтона за финансовые прегрешения его жены Хилари, когда он был еще губернатором. И как быстро летят со своих постов министры и сенаторы, если обнаруживается, что они потратили какую-нибудь сотню казенных долларов на свои личные нужды.

Помимо закона североамериканец уважает деньги, поскольку чем их больше, тем большей степенью свободы и независимости он обладает. Власть денег здесь выше власти всяких президентов, премьеров и других руководителей. Настолько выше, что,

например, в Ванкувере, где я живу, ни один средний ванкуверовец не знает имени мэра города или имени губернатора Бритиш Колумбия.

Такое отношение к власти находит свое выражение в том, что средний американец или канадец не интересуется биографиями руководителей своих или чужих стран. В книжных магазинах годами валяются и пылятся биографии Никсона, Трюдо, Малруни, Рейгана, Черчилля и др., не говоря уже о биографиях Горбачева или Ельцина. Но тот же средний американец или канадец с удовольствием читает биографии бизнесменов (как делать деньги) и особенно биографии рядовых граждан. Эти книги, к моему удивлению, обычно становятся бестселлерами, т.е. наиболее покупаемыми книгами. Причина проста - им интересно, как именно средний человек, такой же, как он сам, прожил свою жизнь, с какими трудностями он встречался и как их преодолевал.

Уважение к каждой конкретной личности особенно проявляется во внешней политике США. Если какой-нибудь Джон будет ущемлен в какой-нибудь стране, на дыбы встает вся Америка, не говоря уже о президенте и госдепартаменте.

Многие, наверное, помнят недавнюю Персидскую войну, в которой союзнические войска во главе с США прилично побили Ирак. В принципе для США ничего не стоило превратить Ирак в пустыню. Но, во-первых, ведя войну против режима Саддама Хусейна, они старались уменьшить ущерб мирному населению Ирака, а во-вторых, стремились сократить собственные потери до минимума, исходя из привычки ценить жизнь каждого американца. Мне только здесь стало понятно (естественно, по прочтению определенной литературы), почему США и Англия так долго не открывали второй фронт в предыдущей мировой войне. Оказывается, тоже шел детальный просчет: как сократить возможные жертвы до минимума. Для англосаксов их солдаты - это не пушечное мясо, не народ, а конкретно Дэви, Билл, Джон, Джордж и т.д. , т.е. конкретные люди, индивидуальности. Вплоть до сегодняшнего дня американское правительство продолжает искать останки каждого, я подчеркиваю, каждого погибшего где бы то ни было, в том числе и в концлагерях СССР, чтобы похоронить их на родине.

При этом надо иметь в виду, что воюют американцы опять же не “За Родину”, тем более не “За Рузвельта”, а за свободу и демократию. (Между прочим, я ни в одной американской книге не встретил слово “родина”). Предполагаемое недавно вторжение на Гаити также обрамлялось разговорами о необходимости защитить свободу и демократию. Это – самые высшие ценности у американцев и канадцев.

Индивидуализм североамериканцев, естественно, проявляется и в языке. Когда я по российской привычке пишу на английском языке: мне кажется, как представляется, мы полагаем и т.д., компьютерный словарь меня поправляет – надо: я думаю, я считаю. я убежден. И все мои предложения в пассивной форме настоятельно требует перевести в активные. Эта “яйность” прет как из компьютера, так и из каждого американца везде и во всем.

Из сказанного не надо делать выводов, что я восхищаюсь американским менталитетом и, дескать, осуждаю, российский умустрой. Я просто констатирую, что существует громадное различие между Северной Америкой и Россией в отношении к фундаментальным явлениям жизни.

Но что крайне любопытно и на что я хочу обратить особое внимание. В американских обществах, состоящих из индивидуальностей, вы редко встретите личностей, тем более выдающихся. Я предполагаю, что чем более благополучно и богато общество, тем меньше оно рождает личностей. Проверьте себя: назовите каких-нибудь великих людей Швейцарии, Дании, Бельгии, Люксембурга (самые богатые общества). Сомневаюсь, что назовете. Им в таких обществах просто нечего делать, нечего совершенствовать. Такие общества не нуждаются в них. Жизнь идет по хорошо отлаженной, накатанной колее.

Россия же - это Клондайк для появления личностей, в том числе выдающихся, хотя народ их никогда не любил: ишь, какой умный выискался (вспомните “Горе от ума”). Главная причина такого парадокса в том, что Россия являлась и является средоточием мировой трагедии народа, обладающего несметными богатствами (одна территория что стоит) и прозябающая в непостижимой бедности. Почему? в чем причина? - попытки ответить на эти вопросы и порождали гениальных писателей и поэтов, художников и композиторов. Кстати сказать, великие люди и в других странах в основном возникали в неблагоприятные периоды их истории.

Отличие американского индивидуалиста от российской личности заключается в том, что первый думает о себе, о своем благополучии; второй – думает о своем многострадальном народе, пытаюсь изыскать ей лучшую долю. И то, что Россия, несмотря ни на что, является Великой державой, и я уверен, будет еще более Великой, заслуга не народа, который часто “безмолвствует” (Пушкин), а именно российских личностей, которых порождает тот же самый народ. В этом феномен России.

Когда-то нам вдолбили, что историю делает народ. Ныне я убежден в том, что историю делают личности. Хотя бы уже потому, что народы приходят и уходят, а личности остаются в истории... Но это уже другая тема.

Эта статья посвящается астраханской учительнице русской словесности и литературы Целии Зиновьевне Котляр

Российская культура в опасности

Где бы я ни находился: в Японии, Европе или в Америке я всегда ощущаю себя представителем Российской культуры и горжусь этим. Причем, приобщение к ней произошло благодаря Ц.З. Котляр, которая помогала готовиться мне при поступлении в университет. Ее метод был уникальный. Она не натаскивала меня по школьным программам, а давала читать книги, которые в ту пору даже не упоминались в школьных учебниках. От нее я узнал о Пастернаке, Заболоцком, Саши Черном, Цветаевой, Мандельштаме, Волошине и других запрещенных поэтах и писателях. Она же приобщила меня к мировой литературе, которая столь поверхностно проходила в школе. В поле моего внимания попали Джакомо Леопарди, Рильке, Артюре Рембо, немецкие ваганы и многие другие, составляющие цвет мировой литературы. Она практически вывела меня за пределы провинциального мышления, что облегчило мне в дальнейшем общение со столичными всезнайками.

Зарубежная интеллигенция также знает великих российских поэтов и писателей, а великую "троицу": Толстого, Достоевского и Чехова, по-моему, абсолютно все. В Японии, например, я не встречал ни одного профессора, у которого на полках не было бы полного собрания сочинений этих уникалов. Что меня поразило особенно, так это изучение Велимира Хлебникова, астраханца, величайшего русского поэта, в японском центре славистики в Саппоро. Не уверен, что его знает многие даже в Астрахани. Уважение к ним они переносят на русских, оказавшихся волею судьбы на Западе.

...Но однажды мой сын, типичный канадец, заявил мне, что Россия попала в такой спин (круговерть), из которого она уже никогда не выкрутится. Ее судьба, как мировой державы, обречена. И в качестве признака подобной судьбы указал на пресмыкание России перед Западом, особенно перед США, что проявляется в упадке культуры, а

также в качестве проблем, которые Россия решает. Я не так болезненно среагировал бы на его утверждение, если бы ранее не прочел у уважаемого мной русского философа, живущего на Западе, А. Зиновьева почти аналогичное утверждение: “Разгромили Россию как великое историческое явление”. После этого я решил повнимательнее посмотреть на жизнь в России с позиции культуры в сравнении с Северной Америкой, т.е. США и Канады. Эти заметки как раз и есть предварительный результат моих наблюдений.

* * *

Сначала немного истории. Почти все европейские государства возникли как наследники Великой Римской империи с ее культурой, которая в свою очередь вобрала в себя все предшествующие цивилизации, особенно греческую с ее платонами, сократами и аристотелями.

Россия же возникла на несколько столетий позже, к тому же на периферии Европы без мощной цивилизационной базы. Стремление догнать и перегнать Европу, показать ей “кузькину мать” обуревало русских князей еще в те времена. Принятие христианства, развитие контактов с варягами и особенно с Византией в какой-то степени помогли ей сократить разрыв, но не очень много. Дело в том, что и северная Европа и даже Византия сами были позади центра Европы, поскольку та же Византия находилась на периферии Римской империи, в то время как культура последней концентрировалась в Риме и других городах Европы.

Таким образом, комплекс неполноценности перед Европой был присущ образованным россиянам еще в те далекие времена.

Дальше – хуже. Татаро-монгольское нашествие, постоянные войны за объединение России, кровавые деяния Ивана Грозного, смута и т.д. не способствовали развитию культуры, хотя остановить этот процесс окончательно не могли. Как редкое исключение появлялись рублевы и дионисии. И это было в то время, когда в Европе буйствовала эпоха Возрождения. Там творили леонарды, микельанджелы, рафаэли, в науке – лейбницы и ньютоны, в философии – бэконы (Роджер и Фрэнсис), кузанские, декарты.

Петр I, побывавший в Голландии и в Англии, пришел в ужас от осознания того, насколько веков отставала Россия от Европы. И начал перекраивать Россию на

европейский, в основном немецкий манер. Бояре не только остались без бород, но и вынуждены были кушать горький кофий, а вместо завтрака “фрюштюкать”. Последующие царицы и особенно Екатерина “усугубили” этот процесс, и в какой-то степени высший слой дворян подошел к европейскому уровню. Как известно, европеизация практически не коснулась “народа”.

Этот опыт, положительный с исторической точки зрения, был негативным в психологическом плане. Преклонение перед иностранщиной стало нормой жизни для верхнего класса россиян. Вплоть до того, что считалось зазорным говорить на русском. Предпочитали французский. Гений Пушкина как раз и заключался в том, что своим творчеством он показал величие русского языка (хотя в быту сам говорил на французском).

В XIX веке Россия сделала громадный скачок, сократив культурный разрыв с Европой до минимума. Конец же XIX – начало XX века – это золотая пора российской культуры. Она стала мировой. В Европе не было равных по величине и влиянию российским писателям и поэтам, художникам и композиторам. Наконец-то на Руси появились и свои философы: В. Соловьев, Н. Бердяев, Л. Карсавин, И. Ильин, С. Франк, С. Булгаков, Лев Шестов, П. Флоренский и др.

Самое курьезное заключается в том, что их влияние на Европу усилилось благодаря октябрю 1917 г.. Советская власть не очень жаловала интеллигентов (шибко умные). Многие уехали сами. Другие (около 200 деятелей российской культуры и науки), по приказу Ленина, были погружены на судно и отправлены за пределы России. (За такой “подарок”, я считаю, Европа должна нам выплатить миллиарды долларов). Там забурилась российская мысль, оплодотворявшая искусство, литературу и науку Европы. Кстати сказать, в Германии в 20-х годах было больше русских издательств, чем немецких.

Россия же впала в строительство социализма и коммунизма. И хотя на культурном фронте не все погасло, появлялись даже титаны типа Шостаковича, но откат от Европы, а уже и от Америки стал очевиден всем в мире. Даже на официальном уровне, если вспомнить клич Хрущева “догнать и перегнать Америку”. Опять догнать. Но в отставании все равно никто в открытую не признавался. Формально мы были “впереди планеты всей”, особенно, как говорили, в космосе и балете. Я бы добавил: и еще в хоккее. И все же преклонение перед Западом сохранилось. Оно проявлялось даже в том, что мы всегда предпочитали импортные тряпки нашему советскому

барахлу. В аэропортах, в музеях, в гостиницах иностранцев мы вынуждены были пропускать в первую очередь, а уж потом мы, люди второго сорта. На Западе это немыслимо. Наоборот, сначала везде проходят свои, а потом уж всякие иностранцы. За границей же советские граждане производили просто жалкое зрелище. Кучкуясь, устремлялись на их барахолки, чтобы отоварить свои жалкие иены, марки, доллары.

Куда подевалась гордость великороссов, о котором писал Ленин. Ее сточил как раз тот самый режим, который он и создал, явно сам не предполагая таких результатов. Дело, конечно, не в людях. Их поведение – отражение тех варварских условий, в которых они очутились. Надо было менять условия. Можно было менять по-разному. Из всех возможных альтернатив, российские лидеры выбрали самые неэффективные, самые болезненные варианты. Это тоже обычно для России, поскольку “она выбирает трудный путь, опасный как военная тропа”.

Так как нынешняя реформа подвязана под рынок и демократию, а все это хорошо работает в Европе и в Америке, последние стали образцами для подражания, точнее даже преклонения, доходящее до раболепия. Об этом я писал в статьях о России. Здесь же я хочу коснуться как это проявляется в массовом сознании и в чем оно выражается.

Словоупотребление. Американизмы на каждом шагу, в прессе и на телевидении. О молодежи не говорю. О так называемых научных статьях тоже. Вторжение слов: шоу, шоп, презентация, киллер, брокер, дилер, менеджер, анимация (чем хуже “оживление”?), лэйбл, траузы, шузы, сэшн (вечеринка) и т.д. Идет мощный процесс оскотинения русского языка. Обратная сторона этого - неверие не просто в свой язык, неверие в себя, в свою страну. Можно ли представить американца, засоряющего свой язык русскими словами. Американец обожает свой язык, наслаждается им, играет своим произношением. Он гордится своим языком.

Кино. У меня под рукой несколько номеров газет “Волга” (номера, где были опубликованы мои статьи). В рекламной афише читаю название фильмов: Рембо 1V, Харлей Дэвидсон и ковбой Мальборо, Робот-Полицейский, Брюс Ли, мы помним тебя, Амстердамский кошмар и т.д. – кошмар от одних названий. Неужели этот типичный западный мусор кто-нибудь смотрит? И ведь смотрят. Ведь оно же рассчитано здесь на самые низы, на плебс.

Телевидение. Нет ни одной передачи, чтобы по форме не слизали у американцев. Поле чудес – американское. После полуночи – американское. Красный квадрат - американское. И даже подтяжки один из телевизионщиков – Листьев – стянул с Ларри Кинга, американского политобозревателя. “Оставайтесь с нами” А. Любимова тоже содрано у янки. Такое впечатление, что у россиян будто бы мозгов не хватает для своих выдумок. Но раньше-то хватало.

Макдональдс. Громадные очереди в Москве за котлетами в виде гамбургеров в Макдональдс служат постоянной темой для насмешек в американско-канадской печати. Дело в том, что здесь в этих забегаловках “столуются” или уж очень спешащие люди (очереди здесь, естественно, нет), или очень бедные, обычно сидящие на пособиях по безработице. В Москве же - это чуть ли не самое высокоочтимое место для заглатывание котлет.

Челноки. Только сверхбедностью российских граждан можно объяснить их поездки в Турцию и Китай за тамошним барахлом, которое иначе назвать нельзя. Только безысходностью можно объяснить унижение российских красавиц, облачающихся в китайско-турецкую “роскошь”.

Замужество. Особенно потрясает готовность многих россиянок любого возраста выскочить замуж за иностранца, на худой конец предложить ему за доллары. Обидно, правда, что отдаются дешевле проституток других стран.

Я не знаю другой страны в мире, где пресмыкание перед за границей достигало бы таких высот, в данном случае, низин. Замечают ли это сами россияне? Или действительно прав А. Зиновьев, а с ним и мой сын, что с Россией покончено. Ведь можно потерять все, а потом все восстановить. Нельзя восстановить только честь. Я, конечно, понимаю, что честь России определяется не только тем, о чем я только что написал. И все же...

Есть надежда, что не в Москве и не в С. Петербурге, а в российских провинциях определится будущее России. Там, где русский язык сохраняет свою первозданную свежесть; там, где российский купец не бьет челом перед заморским бизнесменом; там, где российский интеллигент-учитель объясняет ученикам повести А. Платонова, неперебиваемые ни на один язык мира. Появятся там и новые лидеры. Ведь Россию в великие годы спасали не московские князья, а Минин и Пожарский с Нижнего Новгорода. И первое, что они должны сделать - это воззвать:

Россияне!

Выше голову!

Вы представители великого народа!

Человек и информация

Для того, чтобы представить место своей страны в мире, а заодно и свой собственный уровень, необходимо знать о том, как “у них”, что они собой представляют. Моя мама-астраханка пишет, что телевизор смотрим, газеты читаем, так что знаем, как “у них”. Это большое заблуждение. Потому что вы смотрите то по телевизору, что вам показывают, и читаете то, что считает нужным главный редактор газеты, в свою очередь сообразуясь с теми установками, которые существуют в стране или в том или ином городе.

В принципе такая же ситуация существует и здесь, в США и Канаде. Но в отличие от российских граждан я могу включить телевизор и смотреть программы из России, Японии, Европы, т.е. программы всего мира. Покупай соответствующую антенну и зрел, сколько душе угодно. Точно также я могу читать газеты любой страны. Теоретически аналогичные возможности есть и в России. К сожалению, недостатки структуры коммуникаций сводят их на нет.

Но это еще не все. Когда я жил в России, у меня было больше возможностей, чем у мамы, знать, как “у них”. Я пользовался спецхранами, т.е. читал любую литературу, которая была недоступна большинству. Я побывал во многих странах, а в Японии был, наверное, раз 15. И только пожив в Японии, а затем в Канаде, я понял, что практически ничего не знал о том, как “у них”. И даже сейчас, после почти двух лет пребывания здесь, я только-только начинаю что-то понимать.

Такое открытие и породило во мне большие сомнения в отношении российских “демократов”, которые строят капитализм в России абсолютно не понимая, что это такое. Нынешний капитализм здесь – это не рынок (рынок есть, например, и в бедной Индии) и даже не демократия, а технологическо-информационный скачок, в котором Северная Америка опережает всех на несколько голов, в том числе Европу и Японию. Одним из показателей этого скачка является количество персональных компьютеров (ПК) на душу населения.

Недавно в английском журнале “Экономист” дали такую цифру: одна треть всех семей в Америке владеет ПК, а в Европе – только одна восьмая. Я уже не говорю о факс-машинах, которые имеет две трети семей. (Все учреждения-офисы были компьютеризированы еще в начале 80-х годов). Теперь мне невозможно представить, как вообще можно жить без компьютера. Чтобы понять, что это такое, я хочу рассказать о возможностях своего компьютера средней мощности.

В него заложено около трех десятков программ: текстовые редакторы с проверкой правописания на английском и русском языке, в числе которых есть специализированные, например, для написания резюме (т.е. автобиографии и писем для устройства на работу), электронные таблицы, как то Лотос и Эксел, предназначенные для анализа больших объемов цифровой информации, программы баз данных для хранения и сортировки информации, коммуникационные программы, используемые для связи с компьютерными сетями, а также приема и отправки факсимиле. Одну из этих программ я использую для связи с каталогами местных библиотек, другую – для связи с компьютерной сетью “Компьюсерв.”

Я хотел бы заострить внимание читателя именно на этой последней серии программ - коммуникационных. Их цель – позволить вашему домашнему компьютеру связаться с электронными информационными сетями, каких в Северной Америке громадное количество. Я, например, использую сеть “Компьюсерв”, которая насчитывает порядка двух миллионов пользователей. Она, в свою очередь является частью более крупного сообщества сетей, Интернета, который по последним данным насчитывает более 30 миллионов пользователей, причем их количество увеличивается на 1 миллион в месяц. Эта система дает вам практически абсолютную свободу в получении информации по всему миру.

Технически схема проста: мой домашний компьютер набирает телефонный номер компьютера “Компьюсерва” (каковой имеется в каждом городе практически любой из развитых стран), происходит соединение, и границы между моим компьютером и компьютерами многомиллионного сообщества пользователей системы стираются.

Частью системы является очень быстрая и эффективная электронная почта, позволяющая передать любую информацию (письмо или целую книгу) за считанные секунды в любую точку земного шара. Через нее я могу выходить на приблизительно 900 различных баз данных, варьирующихся от Британской энциклопедии до,

например, статистического отчета американского правительства о состоянии фермерства в Айове. С помощью этой системы я могу осуществлять куплю-продажу акций на Нью-Йоркской торговой бирже, минуя брокеров и прочих посредников. Далее, предлагается доступ к большинству крупных магазинов Северной Америки. Дается информация, что в них есть, прямо по компьютеру можно заказать необходимый товар с доставкой на дом практически в любую точку земного шара. Аналогичная информация о театрах, кино, гостиницах и авиабилетах. Все можно эффективно и быстро заказать, не покидая своего домашнего рабочего стола. Меня же, конечно, интересует другое. Информация о мире.

В “Компьюсерве” представлены все ведущие мировые агентства, кроме, естественно, российского “Интерфакса.” В поступающей информации отражены события самое позднее часовой давности. За небольшую плату можно получить самую подробную информацию по интересующей проблеме. Есть, например, отдельная рубрика по России, где досконально сообщается о всех событиях на территории России (а не только в Москве). Бесплатно, прямо с компьютера, можно читать периодическую литературу, от влиятельных журналов типа Юнайтед Стэйтс Ньюс энд Уорлд Рипорт до местной бульварной прессы. Кроме того, можно узнать, какие книги изданы по той или иной теме, и какие находятся в процессе издания.

Очень много рубрик, рассчитанных на специфические интересы журналистов, военных, медиков, историков, пенсионеров, детей – всего около 4 тысяч различных рубрик. Можно, наконец, учиться в университете и “ходить” на занятия через свой портативный компьютер, подключив его к телефонной линии в любой точке земного шара, что, в частности, делает мой сын, которому частые деловые поездки не позволяют выдерживать расписания посещения традиционных университетских классов.

Я, откровенно говоря, не знаю, что нельзя. Вся информация можно скопировать в свои файлы и отпечатать. Хотя я недавно (около года назад) начал пользоваться “Компьюсервом,” но у меня уже скопилась целая информационная библиотека по двум десяткам стран и по проблемам, которые составляют мои научные интересы.

Всем описанным выше имеет возможность пользоваться рядовой североамериканец вне зависимости от своей профессии или статуса в обществе. Это норма жизни, к которой дети привыкают с детского сада.

Почему я так подробно говорю об этих вещах? По одной причине: чтобы было ясно, на каком уровне информационной свободы находится западный человек. Дело в том, что этот мир вступает в эпоху ноосферы (знаний), что предсказал, между прочим, еще в начале XX века гениальный русский ученый В. Вернадский. Это - другое качество жизни, отличное как от социализма, так и самого капитализма. Формируется другая мораль, другая эстетика, другое видение мира. Происходит глобализация мышления, когда анализируются события, одновременно происходящие во всех частях земного шара. Человек начинает терять свою национальность, он становится наднациональным, т.е. всемирным. Плохо это или хорошо - вопрос бессмысленный. Как говорил один деятель, процесс пошел и его не остановить.

Медицина по-канадски

В отличие от большинства стран Запада медицина в Канаде практически бесплатная. Каждый канадец имеет карточку здоровья, за которую в зависимости от доходов в год надо заплатить на семью из двух человек минимум 50 – максимум 240 (канадских) долл. Это очень мало. Если же нет никаких доходов, т.е. человек находится на пособии, то он ничего не платит. Лечение в больнице и операции бесплатные. Правда, довольно дорогие лекарства. Платным является также лечение зубов и косметические операции. Если же вы работаете, можно обзавестись зубной страховкой, которую оплачивает компания.

В каждом районе, или в общине, как здесь говорят, десятки поликлиник, в любую из которых можно прикрепиться. Обычно это зависит от общего врача (типа нашего терапевта), которого каждый волен выбрать по желанию. Это не простая вещь для приезжего, поскольку он не знает, какой лучший. В специальных справочниках по выбору врача даются такие советы: взять в отделе здравоохранения местного правительства список всех врачей с биографическими данными. Выяснить, кто какой медицинский университет – колледж закончил. Сходить в клинику избранного врача и выяснить, много ли к нему записываются на прием. Поговорить с пациентами и т.д. Очень важны рекомендации старых асов – клиентов. Если же вам выбранный врач не понравится, вы можете прикрепиться к другому врачу. Мы, например, первого поменяли на другого по рекомендации местных старожил. Такого типа врач становится вашим домашним (семейным) врачом, и вы к нему можете обращаться в любое время суток. Если же требуется какое-то специальное лечение: глаза, уши,

гинекология ..., ваш врач сам связывается со специалистами и направляет вас к нему (к ней).

У меня в принципе, тьфу-тьфу, неплохое здоровье, но с детства я поимел две “ахиллесовы пяты”. Одна связана с ушами, другая с зубами. По этим поводам я имел тесное соприкосновение со специалистами.

Уши у меня больны еще с Астрахани. Простое воспаление среднего уха астраханские врачи, вначале с больницы на Парбучевом бугре (интересно, осталось еще это название?), а затем с Александровки, “лечили” борным спиртом, в результате чего я заработал трещину в одной барабанной перепонке и дырку в другой. Регулярные рецидивы воспаления продолжались до Москвы, пока я сам не обнаружил лекарство – диоксидин, который на долгое время приостановил все эти воспаления. Тем не менее, в Канаде произошел очередной рецидив, с чем я был направлен к специалисту-отолорингологу, д-ру Мэну, китайцу по национальности. Он осмотрел через микроскоп мои уши и заявил, что дырку и щель надо “заклеить”. При этом не без ехидства спросил, почему мне их не “заклеили” на моей великой родине. Я ответил, что у нас всегда была проблема с клеем, а канцелярский клей не брал. Засмеявшись, он заявил, что операция пустяковая. И назначил мне день операции. Жена мне тоже сказала, что видела по телевизору, как делаются такие операции с помощью лазера, дескать, за одну секунду. В радужном настроении я приехал в больницу, рассчитывая через 10-15 минут ее покинуть. Несколько, правда, удивился, когда медсестры начали готовить меня будто для операции чуть ли не на сердце. Делали ее под общим наркозом. Когда я проснулся, веселый доктор Мэн сказал, что все ОК, а через неделю буду еще более ОК. Я же еле двигался. Не знаю, сколько длилась сама операция, но в целом вместо 15 минут я провел в больнице часа четыре.

Дома, глянув в зеркало, я обомлел: ухо мое было с полголовы. Оказывается, лазер-лазером, но, чтобы проникнуть к барабанной перепонке, надо было разрезать ухо, затем только прикрепить кусок клея к трещине и потом обработать лазером. Через неделю действительно все зажило и вскорости тот же Мэн заклеил другое ухо. Но с ним возникла проблема. Я практически перестал им слышать. Д-р Мэн, как всегда радостный, предположил, что, наверное, сломался “молоточек”, но это чепуха, через некоторое время он мне сделает еще одну операцию, и мой слух восстановится. Я понял, что делать операции ему одно удовольствие, и про себя решил с ним распрощаться. Мой новый домашний врач, д-р Никсон, направил меня к другому отолорингологу, англосаксу д-ру Диксону. Диксон, изучив мое ухо через ушной

микроскоп, заявил, что, может быть, никакой операции и не понадобится. Сделал какой-то дренаж, и мой слух тотчас восстановился.

Здесь я хочу сделать маленькое обобщение. Существует большая разница в отношении к пациентам между врачами англосаксами и врачами китайцами (в Ванкувере много китайцев, приехавших из Гонконга). Для китайца, даже гонконгского, человек воспринимается как часть целого, как пылинка в пустыни. Сам по себе человек-китаец – ничто, он нечто только как часть всего более миллиардного населения Китая. Личность, индивидуум – ноль для китайца. Одним меньше, одним больше - для миллиарда не имеет значение. Поэтому канадцы англосаксонского происхождения предпочитают лечиться у своих врачей, для которых личность выше толпы, массы. Англосакс в лесу видит деревья, китаец в деревьях видит лес. В этом смысле китайцы и русские очень похожи. Не случайно только правители двух стран в мире: Китая и России уничтожали миллионами своих граждан.

Теперь насчет лечения зубов. В России, как известно, основной метод лечения зубов – повыдергивать их к чертовой матери и как можно больше. Человек без зубов всегда был удобнее для социалистической системы. Не очень-то позубоскалишь. Нечем.

Здесь же зубам придают колоссальное значение. Они должны быть подогнаны один к одному и блестеть белизной. Кстати, здесь ни у кого нет золотых зубов. Североамериканская эстетика, кстати, европейская и японская тоже, в принципе отвергает золотые зубы как нечто уродливое. Зубы должны быть белыми, т.е. естественными.

Я с детства боялся дантистов с их адской бормашиной. Особенно я боялся процедуры заморозки. При виде лошадиных иголок в шприце, извините, падал в обморок. Я и в Канаде не очень торопился к зубному, полагая, что и здесь не лучше. Но тут жена по рекомендации местного старожилы сходила к зубному с какой-то несерьезной болячкой. Ей же залечили не только болячку, но и перепломбировали все зубы, сделанные еще в Союзе. Ей было сказано, что старые пломбы не только продолжали разрушать зубы, но и отравляют весь организм, поскольку в этих материалах какой-то яд. Короче, ей сделали голливудские зубы. Главное, что ее потрясло, – лечение проходит абсолютно безболезненно. Тогда я тоже решился.

Врач, д-р Макдональд, между прочим, довольно молодой парень, наследник семейной традиции, осмотрев мои зубы, сразу же определил мою советскую подноготную. Как он

выразился: “Я видел рты людей из социалистического блока”. И, конечно, обрадовался, т.к. работы предполагалось много, а значит и денег с меня можно выкачать немало. С канадцев взять особо нечего, поскольку за зубами они следят с пеленок.

Поначалу его ассистентка (каждому врачу ассистируют обычно двое) сфотографировала каждый зуб в трех проекциях. При этом тело накрывается свинцовым одеялом (чтобы рентген не попал на него). Далее с помощью компьютера делается гипсовая модель челюстей. Я как глянул, так и охнул: никогда не думал, что у меня так некрасиво во рту. По этой модели он мне объяснил, что надо сделать, чтобы все привести в христианский вид. К следующему визиту мне выдали калькуляцию стоимости лечения (более 20 месячных зарплат российского президента), на что я скрепя сердцем согласился.

А дальше дело техники. Сначала мне также перепломбировали приличные зубы. Затем заварили все щербинки на зубах и нарастили эмаль на тонких зубах. Следующий этап – соединить вместе “разбежавшиеся” зубы. Этим занимался уже коллега Макдональда д-р Россман. Он приварил какие-то присоски, на которые закручиваются стальные или эластичные нити. И через пару недель все мои зубы “соединились”. Доктор Макдональд их отшлифовал и тоже сделал голливудскими. Затем он вставил мне пару новых зубов, и теперь я могу ржать, гоготать и смеяться даже тогда, когда совсем не смешно. Как это обычно делают голливудские звезды.

Все это абсолютно безболезненно. Суть в том, что вначале к десне прижимается совочек с какой-то заморозкой. Затем в подзамороженное место делается укол, который уже не чувствуется. И через несколько минут с зубом можно делать все что угодно. Я даже не заметил, как мне вытащили осколок корня. В кабинете нет и плевательницы – обычный атрибут советских зубных кабинетов. Нечего выплевывать, т.к. ассистентка регулярно каким-то шприцем отсасывает выделяющуюся слюну, а крови почему-то вообще нет. Кстати, запломбированный зуб тут же затвердевает лазерной машинкой, и никаких “два часа до обеда”.

Во время хождения в эту зубную я обнаружил, что нет ни одной зубной проблемы, которую здесь не могли бы решить, причем, безболезненно. Нет, одна проблема есть. – Деньги. Но это другая тема.

Я очень хорошо знаю, как в России принято давать подарки-взятки врачам. Что самое умопомрачительное - врачи берут. Здесь этика врачей настолько высока, что такое в принципе не возможно. Благодарностью может быть только престиж врача, его популярность и слава.

В Канаде и в США кардинально иной подход к лечению, чем в России. Врачи стараются ... не лечить своих пациентов, а контролировать их. Это значит, что ты сам в первую очередь должен заботиться о своем здоровье. И для этого созданы все условия. Во-первых, спортивные. Повсюду, чуть ли не через каждые две-три улицы спортивные площадки, в том числе с кортами для теннисной игры. Множество спортивных комплексов с бассейнами, правда, уже за деньги, но не очень большие. В квартирах почти у всех спортивные снаряды. Во-вторых, питание. Понятно, что это целая наука, которую здесь проходят с детства. Главное – все избегают есть: а) сладкое, б) соленое, в) жирное. Налегают на фрукты и овощи, которые в изобилии круглогодично и дешевы. Надо особо подчеркнуть, что здесь почти не курят (среди моих знакомых нет ни одного) и, можно сказать, не пьют, потому что сколько они выпивают, у нас называется еще не начать. В-третьих, они почти не употребляют лекарств. Любопытный эпизод со мной. Поскольку лекарства без рецептов не продают, прошу д-ра Никсона выписать мне рецепт от головной боли. – У вас что, голова болит, – спрашивает он меня. – Нет, – отвечаю, но так, на всякий случай, вдруг заболит. Он мне в ответ: вот когда заболит, и если долго не будет проходить, тогда приходите и мы посмотрим, надо ли вам лекарство или нет. Другими словами, про запас никто лекарств не держит. Помимо сказанных причин и потому, что каждый месяц появляются новые лекарства, более эффективные, чем предыдущие. Когда я попробовал купить по маминой просьбе ей лекарство, выписанное в Астрахани, мне сказали, во-первых, что без рецептов не продают, а во-вторых, это лекарство не выпускается с 1960 г.!

В предыдущих статьях о России, я где-то приводил статистику заболеваемости, отравляемости и смертности в России. Страшная картина. Причин много. Не буду даже перечислять. Но одну из них назову. Культура вообще, культура питания в частности, в том числе и самих врачей. Если я вижу перед собой толстого врача, а для меня это больной человек, я не могу ему доверять. Он для меня не врач. Он сам не имеет понятия, как держать свое тело в форме. Для меня не является врачом также человек, который сам болеет. Он не имеет права лечить.

В Астрахани, к сожалению, очень мало хороших врачей. О техническом уровне медицины говорить даже не стоит. Поэтому астраханцам остается полагаться на самих себя, на свою собственную культуру, которую можно развивать неограниченно. Было бы желание. А главное в Астрахани изобилие овощей и фруктов, следовательно, в Астрахани не должно быть ни больных, ни толстых. Но почему-то есть. Интересно, почему?

О Чем думает Америка

По проблемам, обсуждаемые страной, можно судить об уровне ее развития. Как известно, России пока не до развития, главная тема ее граждан, как выжить. Эта проблема была решена Западом к началу нашего столетия. Сейчас он размышляет на другое темы.

Проблемы американцев и канадцев хорошо высвечивает экран телевизора. (В Канаде в основном американские программы). Сразу хочу признаться. Телевидение я смотрю уже не так часто, в основном слежу за фильмами, где играют мои любимые артисты. В отличие от меня жена предпочитает как раз те программы, в которых обсуждаются актуальные проблемы североамериканцев. С ее слов я и хочу осветить некоторые из них.

Наиболее обсуждаемыми темами являются: экология, феминизация, красота (естественно, женщин), здоровье, семья, подростки-молодежь, образование и секс. Все эти проблемы поднимаются в так называемых шоу с ведущими звездами этого жанра, среди которых наиболее популярны Опра Винфри, Фил Донахью (его россияне знают), Мори Пович, Джерри Спрингер, Рикки Лейк, Салли Джесси, Джейн Бёрни. Передачи строятся таким образом. На “ковер” вызываются какие-нибудь необычные люди, так сказать “выразители” проблемы, присутствует публика и обязательно эксперт-профессионал, мнение которого считается решающим. Вопросы задаются также и по телефону, поскольку все передачи прямые. Для примера привожу несколько передач.

Как сделать себя красивой. Показывает “замарашку”, и за несколько минут превращают ее в “золушку”. В этой связи демонстрируют всяческие косметические средства, последние достижения медицины, объясняют, как убрать морщинки,

родинки, шрамы, что сделать, чтобы глаза лучились различными цветами радуги, а улыбка чтобы не сходила с твоего лица. Оказывается, можно абсолютно все.

Здоровью посвящается масса передач, в основном, как похудеть. Но очень любопытны передачи про “скелетов” – анорексиков. Это люди со сдвинутым в мозгу пониманием о пропорции человеческого тела. Для них нормальное тело кажется безобразным. Таких оказывается немало, и в шоу-передачах им пытаются объяснить вредоносность их позиции.

В связи с удорожанием образования возникла пикантная этическая проблема, которая обсуждалась в нескольких передачах. Студентки без денежной поддержки, но желающих учиться в престижных университетах, подрабатывают проституцией. Вопрос: хорошо ли приобретать высокие знания с помощью такого постыдного бизнеса?

Сексуальные проблемы возникают почти во всех передачах, каким бы темам они не были посвящены. Но нередко показывают и специализированные передачи. Вот несколько из них.

Одна была посвящена мамаше 15-летней девочки, которая (мамаша) регулярно вступала в половые отношения с одноклассниками и одноклассницами ее дочери на вечеринках у них в квартире. Мамаша подробно разъясняла прелесть подобных контактов. Дочь охотно ее поддерживала.

Другая передача вертелась вокруг сына, спавшего со своей женой, матерью и дочерью. Все они, естественно, на экране и объясняют, как это все здорово.

Третья передача. На экране транссексуалы, другими словами, мужчины и женщины, которые раньше были наоборот женщинами и мужчинами. То есть им недавно сделали операции, превратив из одного пола в другой. (медицинская сторона этих операций - это тема для отдельной статьи). Публика в этих случаях обычно помалкивает, спрашивает эксперта, пытаясь выяснить их внутреннее, личностное понимание себя. Кем они себя ощущают после таких операций: мужчинами или женщинами, и как в плане секса. (Не путать их с гомосексуалами. Эти уже не проблема). И они сверхподробно рассказывают о своих ощущениях.

В принципе в таких передачах обыгрываются сцены любых взаимоотношений для того, чтобы конкретно, на примерах дать профессиональную и юридическую оценку. Поскольку здесь оберегается каждая личность, то моделируются и обсуждаются на экране любые, даже самые убогие ситуации, чтобы в конечном счете сориентировать людей на законное поведение. Последнее самое важное. Можешь поступать, как угодно, но только не нарушать закон.

Даже список некоторых “проблем” может показаться россиянам диким. Когда я написал своей маме про транссексуалов, она решила, что я шучу. Но я не шучу, таких “переделанных” здесь уже достаточно много. Но я уверен, что даже столичное телевидение, а не только астраханское, не рискнуло бы выносить некоторые из перечисленных тем на свои экраны. С одной стороны, в российской культуре не принято интимное обсуждать публично (хотя это постепенно ломается), с другой стороны, это не массовая проблема, а если и существует, то только как частный случай.

Для Запада же, с его пониманием свободы и новыми технологическими достижениями – проблема секса, взаимоотношения полов (уже непонятно каких) в списках актуальности занимает самые верхние этажи. Быстрыми темпами идет процесс формирования совершенно дикой, по крайней мере, на мой традиционный взгляд, морали во взаимоотношениях между мужчинами и женщинами. Специально для детей показывают фильмы совокупления животных и рождения до мельчайших деталей. Воспитательный эффект на детей, видимо, должно оказывать также их присутствие на родах матери в компании с отцом, других родственников или близких друзей, мужчин и женщин. От этих передач, если бы увидела моя мама, астраханка, она упала бы в обморок. Известные артисты и артистки не стесняясь рассказывают о своих однополых любовниках и любовницах. То, что в России в массовом сознании считается извращением, здесь уже, оказывается, давно является нормой.

Лейтмотивом этих передач является не осуждение тех или иных явлений или личностей, а стремление понять, почему и как все это происходит. Мы же, как известно, все необычное осуждаем и говорим, что это неправильно. Хотя кто знает, что правильно и что неправильно?

Олег Арин

Эта серия статей была опубликована с незначительными изменениями в астраханской газете "Волга" в декабре 1994 г., а также частично в канадском журнале "Русский Ванкувер" в 1995 г.